

Пара штанов Тенбао не была вязана, когда телефон внезапно зазвонил с входящим звонком.

Думая, что это был Soft Tingyin, Нин Тао вытащил телефон и понял, что это был Lin Qingyu. Он снова посмотрел на время на экране, и к этому времени уже было три часа ночи.

Что происходит в это время дня?

С некоторым беспокойством в сердце Нин Тао, он ответил на звонок: "Цин Ю, это я, что случилось?"

Почти в то же время, голос Линь Цинъюя был слышен с телефона: "Где ты? Все в порядке?"

Он заботился о ней, и она заботилась о нем так сильно, что в то же время она сказала что-то подобное значение на одном дыхании.

Потом оба замерли на мгновение, чувствуя себя более или менее смущёнными.

"Я на сборочном дворе..... ты все еще не спишь в такой поздний час?" Нинг Тао искал тему.

Линь Цинъюй сказала: "Посмотрите на номер звонящего в вашем телефоне".

Нин Тао взглянул на нее, и обнаружил, что она звонила ему дюжину раз за прошедший день, а затем он спросил: "Что происходит? Ты и Тянь Инь в порядке?"

"Ты заботаешься о ней или обо мне?"

Нинг Тао: "....."

"Забудь, я знаю, кто я такой". Я звонил тебе столько раз, потому что беспокоился за тебя, но не мог дозвониться, предполагая, что тебя нет в зоне обслуживания. Потом я немного поспала и вздремнула. Ты мне снился во сне, и кто-то преследовал тебя и разбудил меня... так что я сделал еще один звонок и не ожидал, что он пройдет". Она сказала.

Когда о Нин Тао заботились, о нем думали, его чувства согревали: "Я должен был быть в династии Тан в то время, когда еще был жив Гифэй Ян".

"Ты ходил в династию Танг?" В голосе Линь Цинъюй был вкус сюрприза.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Да, я остался там на день, а потом вернулся".

"Ты видел Гифэй Яна?"

"Видишь ли, я даже немного выпил с ней."

"Хихиканье....."

"Над чем ты смеешься?"

"Я верю, черт возьми, в тебя".

"То, что я сказал - правда".

"Потом ты вернешься и расскажешь мне, как выглядит Гифэй Ян."

"Забудь, иди поговори с Тянь Инь, что я для тебя.....". Ее голос был немного грустным.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я сейчас вернусь".

Он встал и подошел к стене замка.

Люди звонили ему более десятка раз в день, все их сердца были на нем. Если он просто хочет поговорить с ним, если он отказывается, то это немного неразумно.

Дверь удобства открылась, и Нинг Тао вышел из темноты, как чернильное отверстие.

Это была комната Мягкого Небесного Голоса, временно отданная Линь Цин Юю для проживания.

В доме было темно, без света, и Линь Циню сидела в одеяле с поднятыми руками на коленях и тонкой ночной рубашкой на теле, очень ленивая. Как только Нин Тао вошла в дом, все ее тело мгновенно освежилось, и она подползла от утешителя с ворчанием: "Ты вернулась, я пойду поставлю тебе горячую воду, чтобы ты могла искупаться".

Я думал, ты рассказчик. Зачем ты принял душ, когда пришел?

Нин Тао поспешил сказать: "Нет, нет, не делай ничего, ночью холодно, просто оставайся под одеялом, я сяду на край кровати".

Божественный свет разочарования вспыхнул в глазах Линь Цинъюя, и она снова села, но вместо того, чтобы зарыться в утешитель, она села прямо на утешитель, согнув ноги, руки на коленях, подбородок покоится на коленях, оба глаза смотрели прямо на Нин Тао, ожидая своей истории.

Нин Тао сел на край кровати, только чтобы обнаружить, что ее ночная рубашка была слишком тонкой, и в ней не было нижнего белья, но его глаза не были затронуты тьмой, и те, которые не должны были быть найдены, были четко представлены в его глазах, поэтому он не знал, куда положить свои глаза. Грубо не смотреть. Видишь ли, стыдно быть смущенным.

Казалось бы, не зная, что случилось с ее ночной рубашкой, Линь Цинруй подумала: "Скажи мне, как выглядит Гуйфэй Ян?".

Только тогда Нин Тао вспомнил, зачем он приехал, вспомнил, как выглядела Ян Гифэй, и открыл рот: "Она, наверное, выглядит чуть больше 1 метра 6, она должна весить 130 кошек.....".

"Она настолько толстая? Разве это не из-за "Четырех красавиц"?"

"Династия Тан использовала жир как красоту, и кроме того, она совсем не была жирной, ее следует считать слегка жирной".

"Она красивая?"

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Красота, разве одна из четырех главных красавиц не может быть красивой? Она держала этот титул более 1000 лет, и он гораздо реальнее, чем те, что "Мисс

Вселенная". Особенно, когда она пьет, эта красавица, я даже не знаю, как ее описать... Твоя Верховная Супруга пьяна, пойми это, и ты поймешь, какая она красивая, когда она пьет".

"Я уверен, раз уж ты зачарован ею."

"Видишь, что ты здесь говоришь, она еще и культиватор, разве это не нормально, что мы случайно встретились и выпили вместе, как даосисты?" Нин Тао может говорить только о красоте Ян Гифэй, Ян Гифэй хочет поехать с ним на тысячу лет, так что хорошо, что он знает такие вещи в одиночку.

"Я верю тебе". Линь Цинъюй сказала с улыбкой.

"Тогда почему ты улыбаешься?"

Вместо этого Линь Цинъюй улыбнулся более очевидно: "Даже если бы этот Ян Гифэй хотел иметь с тобой то же самое, ты бы определенно отказался, не так ли?"

Нин Тао замер на мгновение, не меньше, чем сестра Лин Цинхуа, этот интеллект!

"Тогда знаешь, почему я тебе верю?" Линь Цинъюй спросила риторически.

Нинг Тао покачал головой.

Линь Цинъюй улыбнулась и сказала: "Я уже такая, ты все еще сидишь там, даже не прикасаясь ко мне, ты просто современная версия Лю Сяхуй, сидишь там и не шутишь".

Нинг Тао: "....."

Атмосфера между ними стала неловкой, в остальном - уморительной темой, и кто-то задавался вопросом, не стоит ли продолжать. Сердце Нин Тао также понимало, что она была пьяна в вине, в человеке, который нес бутылку.

"Это, позволь мне рассказать тебе больше о твоём брате." Нинг Тао нарушил тишину между ними.

"Я не хочу это слышать... у меня нет брата..." ее настроение упало.

Нин Тао подошла чуть ближе и похлопала по плечу: "Не грусти, время все успокоит, и мы с тобой".

"Меня больше никто не волнует, все, что меня волнует - это ты, пока ты рядом со мной, со мной все будет в порядке." Она сказала.

"Это хорошо, я рад, что ты так думаешь." Нинг Тао сказал.

Линь Цинъюй посмотрел на него и засомневался перед тем, как сказать: "Я уже давно в твоей двери, когда ты сказал дать тебе время подумать об этом, я хотел спросить... как ты думал об этом?".

"Да, прошло много времени, и не похоже, что проблемы между нами сложны, используй их, подумай о том, как долго." Она сказала, пара глаз, уставившись прямо на Нин Тао, глаза, которые, казалось, пронзили его тело и душу.

Голова Нинг Тао стала на два размера больше и больше.

"Это... ты же не собираешься отрицать это, не так ли?" Она сказала.

Нинг Тао: "....."

Во что она ввязалась?

Но дело не в том, чтобы войти или не войти.

Корень проблемы все еще в той провокации.

Проблема, с которой он сейчас сталкивается, сводится к тому, что он был в теле кого-то другого.

Он дева, он находится в теле другого человека, чтобы стимулировать, такого рода вещи можно сказать, чтобы не быть ответственным.

"Это ты говоришь". Голос Линь Цинъю был маленьким, и ее глаза были наполнены несколькими слезами.

Чего Нин Тао больше всего не мог выносить, так это то, что женщина проливали слезы, и его сердце мгновенно смягчалось: "Тогда как ты хочешь, чтобы я... как ты хочешь, чтобы я выражал свои чувства"?

"Тогда я спрашиваю тебя, какие у нас сейчас отношения?"

Несколько ключевых слов промелькнули в голове Нин Тао, друзья, любовники, пары, товарищи по оружию.....

"Не смей говорить "друг", я уйду, пойду к Линь Цинь Хуа, или убью его, или он убьет меня." Она сказала.

Нинг Тао горько смеялся: "Я этого не говорил".

"Так какие у нас отношения?" Линь Цинъю последовало еще одно напоминание: "Я также запрещаю тебе говорить "союзник", если ты осмелишься сказать, что мы союзники, я уйду сейчас, я поеду в Линь Цинхуа, либо я убью его, либо он убьет меня".

Нинг Тао: "....."

Линь Цин Юй вздохнула: "Ты настолько застенчив? Я представляю его тебе, твой выбор."

Нинг Тао издал слабый вздох облегчения, "Хорошо".

"Пара, пара, даосская пара, выбирайте." Она сказала.

Нинг Тао: "....."

Линь Цинъю немного молчала: "Вокруг тебя четыре женщины, три в уединении и одна дюймовая последовательница, я знаю, что ты находишься в трудной ситуации, и я не принуждаю к славе, мне просто нужно, чтобы ты признал, что я твоя женщина, это так сложно?"

Слезы попали ей в глаза.

Набережная в сердце Нин Тао была раздавлена ее слезами и рухнула в беспорядок, он протянул руку к ее плечам и мягко сказал: "Ты моя женщина, это твой дом, не плачь, хорошо?".

Линь Цинъюй выпустила крик и погрузилась в его руки, ее лицо наполнено счастьем и волнением, но ее слезы текли еще быстрее. Небеса были справедливы, она потеряла все и получила то, что хотела больше всего.

Нинг Тао нашла тему, чтобы отвлечь ее внимание: "Позвольте мне еще раз поговорить с вами о Дэне Линге, я снова встретил ее, ее зовут.....".

Но прежде чем он смог закончить свое предложение, Линь Цин-Юй в руках внезапно протянул руку и обернул ее вокруг шеи, и маленький лоб оборвал его рот.

Что, черт возьми, ты говоришь мне посреди ночи?

Мужчина и женщина одни.

Картинка такая же грязная, как на ней написано.

Лодка чистой дружбы переворачивается, когда говорит, что будет.....

"Брат Нинг, ты вернулся?" Мягкий небесный голос внезапно раздался за дверью: "Ты в доме?".

Спутавшиеся мужчины замерли, и через несколько секунд расстались, словно на электрическом стуле, собирая свою одежду.

"Брат Нинг"? Что ты делаешь?" Мягкие небесные голоса.

"Нет, я рассказывал историю". Нинг Тао сказал, когда он уходил и открывал дверь.

Мягкий Небесный Голос вошёл с подозрением: "Чёрный свет, ты рассказываешь истории о призраках"?

Нинг Тао: "....."

Линь Цин Юй спешил: "Точно, брат Нин рассказывает мне истории о призраках, он познакомился с Ян Юхуань, а Дань Линь, о да, брат Нинь, разве ты не говорил, что познакомился с моим братом, быстро расскажи мне, что случилось?".

Нинг Тао кашлянул: "Это долгая история....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/870977>